

Цяо Цзинь видела машину, припаркованную на обочине дороги, когда она шла за пределы района.

Она подошла к нему, и дверь машины открылась.

Дождь лил вместе с ветром, смачивая дверь автомобиля за считанные секунды.

Она быстро убрала свой зонтик, дождь рассеялся мгновенно вниз по зонтику, и не намочила сиденье, когда она сидела в машине.

Цяо Цзиньдао сказал: "Что ты здесь делаешь?"

Сон Яньцин посмотрела на зонтик в руке и показала оттенок любопытства: "Купила"?

В городе до сих пор редко продают такие красивые бумажные зонты из масляной бумаги.

Когда его убрали, он был очень длинным, и он лежал между ними.

Цяо Чжин поставил его на колени.

Сначала она посмотрела на него: "Друг дал мне его, ты до сих пор не ответила?".

Сон Яньцин отодвинул свой взгляд и вернулся к ней: "Прогноз погоды сказал, что сегодня будет дождь, так что я знал, что ты останешься здесь вчера вечером, поэтому я просто приехал, чтобы позаботиться о вещах, и заехал посмотреть, не уходишь ли ты".

Он сделал паузу и ответил: "Чтобы я мог забрать тебя обратно".

Голос был как лучший звучащий аккорд, каждое слово падало на кончик сердца и вибрировало.

Ах, другой не мог не посмотреть в зеркало заднего вида, Молодой господин, это мать и ребенок SOLO?

Он немного боялся поверить в то, что, а вместе с этим, другая женщина за считанные минуты поклонилась бы под штанами его костюма.

У Цяо Цзинь не было особой реакции на это.

Эти двое действительно были бессмертными, и к бессмертным нелегко было бы прикоснуться

смертным сердцам.

"Ты как раз вовремя".

Цяо Цзинь посмотрел в окно на дождь: "Так же хорошо брать такси, когда идет дождь".

Сонг Яньцин улыбнулась слегка: "Ну что, позаботилась о том, чтобы все было здесь?"

Цяо Цзинь: "Примерно так."

Она подумала о том, что услышала у Сюй Жуна, и спросила его: "Разве для людей не важнее всего быть живыми в этой жизни?"

Сонг Яньцин причудил к бровям, "А?"

Цяо Цзинь: "Как может быть человек, который не хочет жить, потому что другой человек умер, и он не хочет жить".

Она испытывала что-то, что озадачивало ее.

Сон Яньцин также сразу понял, что случилось.

Он мягко сказал: "Я никогда этого не видел, но я понимаю, что у каждого свои мысли".
Существование одних людей не может быть заменено другими. Как только они уйдут, они будут полностью дезориентированы и больше не будут иметь мотивации жить. Возможно, для этого человека, тот, кто умер, является ее мотивацией к жизни".

Цяо Цзинь задумчиво кивнул.

Она посмотрела вниз на зонтик на изгибе ноги, он был прекрасен, Мин Чу, вероятно, заплатил хорошую цену за Сюй Жун, чтобы купить его.

Это не было сделано на уровне обычного сборочного конвейера.

Почему Сюй Жун отдала его себе, Цяо Цзинь не понимал.

Может быть, это потому, что она думала, что не сможет взять его с собой после смерти.

Сон Яньцин заметил, что настроение Цяо Цзиня было немного более депрессивным, чем обычно, возможно, это было неподходящее настроение для нее, но он все больше и больше

чувствовал, что этот Цяо Цзинь достаточно реален.

В прошлом всегда существовал слой тумана, через который невозможно было понять.

Она стояла слишком высоко и слишком много видела, но на самом деле не понимала удивительных вещей в этом обычном человеческом мире.

Машина направилась к дому Му без звука, а в машине Цяо Цзинь вдруг сказал: "Не хочешь ли ты сегодня вечером прийти ко мне домой на ужин? Я скажу Фэй, чтобы она приготовила на кухне то, что ты любишь есть".

Неожиданное приглашение Цяо Цзиня стало сюрпризом для Сон Яньцина.

Потому что после отправки ее домой столько раз, Цяо Цзинь никогда не упоминал об этом.

Его это не волновало, и он решил подождать подходящего момента, чтобы нанести визит, но теперь, когда об этом упомянул Цяо Цзинь, он определенно не откажется.

Так что он должен сказать: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1028404>